

СРАЖЕНИЯ МОСКОВСКО-НОВГОРОДСКИХ ВОЙН 1456 И 1471 ГГ. НА МИНИАТЮРАХ ЛИЦЕВОГО ЛЕТОПИСНОГО СВОДА

Аннотация: Как известно, сражения московско-новгородских войн втор. пол. XV в. в письменных источниках исследователями досконально изучены, но до сих пор они не обращали внимание на материалы изобразительные. При том, что нам доступны отражения этих баталлий в русской светской живописи – на миниатюрах Лицевого летописного свода. В данном случае не приходится говорить о достоверном представлении батальных сцен в том виде, в каком они были в реальности, а потому наша цель – изучить то, как художник сер. XVI в. представлял и визуализировал военные реалии двух военных кампаний Новгорода и Москвы втор. пол. XV в.

Ключевые слова: XV век, XVI век, Москва, Иван IV, миниатюра, Шелонская битва.

При всей изученности сражений московско-новгородских войн втор. пол. XV в. по письменным источникам до сих пор исследователи не обращали должное внимание на материалы изобразительные. В первую очередь на батальные сцены русских иллюминированных книг – на миниатюры Лицевого летописного свода (далее – ЛЛС) в частности. В данном случае из-за хронологической разницы не приходится говорить о достоверном представлении сражений так, как они произошли в реальности (рисунки созданы почти спустя сто лет после исследуемых событий). Потому наша цель – изучить, как художник сер. XVI в. представлял или создавал образы по текстовому описанию, одним словом – визуализировал военные

реалии двух военных кампаний Новгорода и Москвы втор. пол. XV в.

Книжные миниатюры в отличие от икон относятся к светской живописи, хотя и не отнять у них определенные оммажи православному станковому искусству (в первую очередь это относится к житийным миниатюрам). По выражению искусствоведа Игоря Вишня относительно ЛЛС: «...отличительная особенность свода – наличие в нем огромного пласта вполне светской живописи»¹. Основная же методика в исследовании книжных миниатюр заключена в сравнении самого рисунка с текстовым описанием, закрепленным за этим изображением. Тут стоит отметить, что создание рукописных миниатюр – это многоэтапный процесс, включавший в себя работу нескольких профессионалов разного профиля². Рисунки при этом писались после подготовки основного текста. Но не всегда – в частности, в Музейском сборнике изображения были созданы ранее словесного описания³. Так или иначе, оружие рисовалось на первом и втором этапах работы – при создании композиции, ее уточнении – прорисовки. Это исключает возможность случайного помещения оружия на рисунок или его представление в «неправильном» виде. Все предметы помещались на рисунок мастерами осмысленно, и именно в таком виде, в котором это было необходимо. Каждый воинский атрибут в композиции выполняет свою

¹Вишня И. Б. Художественные особенности Лицевого летописного свода Ивана Грозного. СПб 2011. С. 11

²Подробнее см. Там же. С. 14.

³Там же.

функцию, о которой нам, к сожалению, не всегда известно.

Стоит заметить также еще то, что художник не всегда следовал текстовому описанию той же рукописи. Например, битва на р. Неве 1240 г., по рассказу ЛЛС Александр Ярославович ранил шведского «короля» мечом: «...и самому корою возложи печать на лице острым своим мечем»⁴. Но на рисунке князь атакует вражеского предводителя саблей. Несмотря на то, что она точно идентифицируется, часть исследователей считает, что это меч. Вероятно, исходя из текстового описания⁵. Впрочем, нельзя исключать варианта, что для некоторых художников не существовало принципиальной разницы между саблей и мечом, и в случае, когда требовалось представить меч, они рисовали «тождественную» мечу саблю. Впрочем, в «первоначальном» варианте, то есть в Житие Александра Невского кон. XIII в., написанного, скорее всего, современником князя, рана нанесена вообще копьем⁶. Вряд ли художник был не знаком со столь важным агиографическим памятником. Но, очевидно, московские книжники опирались на летопись типа Софийской I, в которой тоже Александр действует мечом и также присутствует формулировка о бежавших посрамленных противниках⁷. В итоге, существует три взаимоисключающих варианта.

На миниатюре Ледового побоища 1242 г. тоже есть особенность. Описание в ЛЛС следующее: «Немцы же и чудь пробишася

свиньею сквозе полки, и бысть ту сеча зла и велика немцем и чюди, и трус, от копей ломление и звук от мечнаго сечения...»⁸. Но мастер не отразил ни специфическое построение немецких рыцарей, ни копья, а на почти десятке сабель приходится, и то – предположительно, всего 1-2 меча. То есть характер боя на миниатюре представлен совершенно другим – отличным от закрепленного описания в тексте. Зафиксируем, что в летописи указаны некоторые подробности боя, но живописец их «проигнорировал» или не сумел визуализировать. Другой любопытный пример – в описании Смоленского побоища 1387 г. указано слово «избиша», но на изображении только сабли и мечи⁹. Правда, слово «избиша» в данном контексте видимо означало прежде всего убийство, а не конкретное применение ударного оружия вроде шестопера – многих «избиша, а иных поимаша, а иные бежаша и истопоша в реце Вехре»¹⁰.

Но не все сражения на миниатюрах нарисованы так – т.е. вопреки или не по текстовому описанию. Есть рисунки, созданные в точности по содержанию летописного известия. В Липицкой битве 1216 г. есть эпизод, когда схватились пещцы новгородцев и суздальцев¹¹. Упомянуто, что первые вооружены были топорами и сулицами. Живописцем отражено, что обе стороны сражаются именно этим оружием и только в пешем строю¹². В сражении у р. Пьяны 1377 г. по тексту сказано, что татары русских «биюще и секуще и колюще», и на рисунке представлены сабли, копья и одна дубина, что полностью соответствует написанному¹³.

По факту выделить можно два варианта: есть рисунки, на которых представленное оружие и характер боя соответствует сопровождающему текстовому описанию, и

⁴Лицевой летописный свод XVI века. Русская летописная история (далее – ЛЛС). Книга 5. 1217 – 1241 гг. М., 2014. С. 499.

⁵Веселов Ф. Н. Батальные циклы Жития Александра Невского и Сказания о Мамаевом побоище в составе Лицевого летописного свода. Сравнение миниатюр // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. №1, 2015. С. 75.

⁶Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5. СПб., 1999. С. 362.

⁷Несин М. А., Фомичев М. В. О некоторых дискуссионных вопросах и мифах, относящихся к Невской битве 1240 года (к 780-летию Невской битвы) // Novogardia. № 1 (5). 2020. С. 118.

⁸ЛЛС. Книга 6. 1242 – 1289 гг. М., 2014. С. 24.

⁹ЛЛС. Книга 10. 1381 – 1392 гг. М., 2014. С. 207.

¹⁰Там же.

¹¹ЛЛС. Книга 4. 1205 – 1216 гг. М., 2014. С. 480.

¹²Там же.

¹³ЛЛС. Книга 9. 1373 – 1380 гг. М., 2014. С. 141.

напротив – предметы, которые отображены вопреки нарративу, или только частично подходят под него. Не исключается также, что художник мог еще кое-что дорисовать сам, от себя – по своей воле. Но в общем-то никакой логики и никаких закономерностей в употреблении того или иного варианта зафиксировать нельзя. И это при условии, что мы имеем дело не с «абстрактным» мастером, а с целой группой художников разного профиля, а это только добавляет сложностей в интерпретации.

Что касается кампании 1456 г., то первая батальная сцена представлена разорением Руси великокняжеской ратью. Нарисована на миниатюре всего одна сабля у конника, также у москвичей есть копья, но нарисованные на фоне¹⁴. Касательно последнего следует отметить, что художники «очень широко пользовались символическим обозначением как отдельных предметов, так и действий»¹⁵. Это утверждение согласуется с тем, что формально не все предметы вооружения отражены с чисто утилитарной функцией. В случае с копьями на фоне у войска, с несколькими рядами шлемов у рати на рисунке, что уходит вглубь композиции – в перспективу, то это специальные художественные приемы. Их цель была в том, чтобы обозначить, что это именно войско, обозначить его многочисленность.

Следующими рисунками в цикле миниатюр кампании 1456 г. идут непосредственно те, которые отражают битву под Русой. Здесь ЛЛС основывается на известиях московских летописей последней трети XV в.¹⁶, фактически повторяя их: «бысть

же плетень меж их и суметы снежные велики, и не бе им вместо снятися лзе. Вои же великого князя видевшие крепкия доспехи на новгородцех и начаша стрелами бити по конех их... Они же, не знающе того боя, яко омертвеша, и руки им ослабеша; копия же имеаху долга и не можаху возднимати их тако, якоже есть обычай ратным, но на землю испускающе их, а конем биющимся под ними, и тако валяхуся под кони свои, не могуще содръжати их»¹⁷. Однако, на миниатюре¹⁸ копия нарисованы с типичными для XVI в. наконечниками: они длинные и узкие, основания у них расширены и ромбовидны; между пером и тулеей яблоко; тулеи широкие и конической формы¹⁹. «Длинность» самих копий художник не отразил – они размером в одну или полторы косых сажени коня (длина от основания хвоста до груди), это соответствует также реалиям XVI в.²⁰.

«Крепкие» доспехи у новгородцев ничем не отличаются от «обычных» у москвичей. Художник представил на рисунке плетень, но не сугробы, что странно, учитывая, что он мог их отразить точно также, как снежный вал на рисунке за 1196 г. – в сюжете об измене черниговских князей²¹. При этом была нарисована всего одна стрела в полете – рядом с одним из новгородцев. Также по воле живописца добавлена следующая деталь: новгородцы, что бросили копья, подняли руки вверх. Сброшенное оружие нарисовано иначе – не так, как на миниатюре со сценой отступления татар после поражения у р.

современников. См. Подвальнов Е. Д., Несин М. А., Шиндлер О. В. К вопросу о вестернизации военного дела Северо-Запада Руси // История военного дела: исследования и источники. Спец. Выпуск VII. Военная история Новгорода и Новгородской земли в XIV-XVII вв. Ч. II. 2019. С. 95-98. Прим. 84.

¹⁴ЛЛС. Книга 14. 1444 – 1459 гг. М., 2014. С. 494.

¹⁵Амосов А. А. Лицевой летописный свод Ивана Грозного. СПб., 1998. С. 240.

¹⁶О том, что ЛЛС содержит в себе более раннее московское повествование об исследуемых событиях уже подмечено было в совместной с М. А. Несиным и О. В. Шиндлером работе. Там же отмечено, что очевидно была разница между тем, как в реальности происходили сражения московско-новгородских войн втор. пол. XV в., и тем, как события визуализировал иллюстратор ЛЛС спустя более чем полвека, но по описанию

¹⁷ЛЛС. Книга 14. 1444 – 1459 гг. С. 497-498.

¹⁸Там же. С. 497.

¹⁹Арциховский А. В. Древнерусские миниатюры как исторический источник. М., 1944. С. 55.

²⁰Двуреченский О. В. Холодное наступательное вооружение Московского государства (конец XV – начало XVII вв.). СПб.: кандид. дисс. 2008. С. 188.

²¹ЛЛС. Книга 3. 1174 – 1204 гг. М., 2014. С. 364.

Вожи²². Фактически даже при наличии некоторых военных подробностей, мастер не нарисовал их, хотя и кое-что добавил от себя.

В следующих миниатюрах цикла битвы под Русой представлен сюжет преследования новгородцев москвичами, что вооружены саблями²³.

В кампании 1471 г. любопытна одна миниатюра подготовки москвичей к походу – на ней один из представителей великокняжеских слуг надевает кольчугу²⁴. На рисунках разорения новгородской земли москвичи представлены вооруженными одними саблями²⁵.

Конкретно сцены боев начинаются со схватки у р. Коростыни. По тексту сказано, что москвичи многих новгородцев с первой судовой рати «избиша». В отличие от случая с битвой у р. Пьяни, в данном случае «избиша» значит именно убийство, а не использование дробящего оружия. На миниатюре нарисовано же только рубящее оружие – сабли²⁶. Здесь ЛЛС тоже содержит сведения о битве из великокняжеского летописания последней трети XV в. Это говорит нам о том, что художники сер. XVI в. пытались перенести на рисунок текстовые повествования, написанные современниками военных кампаний 1456 и 1471 гг.

Согласно московскому летописанию после сражения произошло крайне нетривиальное событие: «а иных (новгородцев – прим. автора) руками яша; тем же пойманым самим меж себя повелеша носы, и губы, и уши резати, и отпускати их назад к Новугороду, а доспехи их, снимающе, в воду вметающе а инии огню предаша, не бяху бо им требе, но своими доспехи доволни вси суще»²⁷. Причем в ЛЛС, почти дословно

воспроизводящем текст великокняжеского летописания, про отрезание ушей опущено и указано, что резали только носы и губы²⁸. По мнению М. А. Несина, это было явно заимствовано из Никоновской летописи: в ней имеется аналогичное чтение²⁹, а список Оболенского Никоновской летописи был источником ЛЛС по русской истории). Не исключено, что в тексте этого сюжета заключено обильное количество рецептов библейской и византийско-балканской истории³⁰. Визуализация же эпизода представлена на миниатюре³¹.

Касательно уничтожения воинских трофеев в историографии можно отметить разные мнения насчет того, какие именно предметы вооружения это были. Например, А.Г. Панкратов считал, что вполне вероятно москвичами могли быть сожжены и щиты (им уточняется, что это могли быть новгородские щиты-павезы), и даже металлические доспехи, помимо кожаных и матерчатых³². Топить же могли и шлемы. На миниатюре отображено же, как москвичи жгут и топят доспехи (это кольчуги, отсутствуют пластинчатые, тканевые или кожаные). Причем показано, как новгородцы снимают брони, в частности один из них снимает кольчугу, потом кольчуги сжигают (нарисовано несколько горящих). Топят в реке новгородские шлемы (нарисован один) и также кольчуги (нарисована пара). Момент с уничтожением трофеев схож с представленным на миниатюре разграбления Костромы 1375 г. – там тоже топили добытое имущество; на рисунке бытовые предметы

²⁸ЛЛС. Книга 15. 1460 – 1474 гг. С. 221.

²⁹ПСРЛ. Т. 12. Никоновская летопись. М., 2000. С. 134.

³⁰Подвальнов Е. Д. Интерпретация Коростынской битвы 1471 года в рамках центонно-парафразного метода // *Novogardia*. № 2. 2019. С. 131-144.

³¹ЛЛС. Книга 15. 1460 – 1474 гг. С. 221.

³²Панкратов А. Г. К развернувшейся дискуссии после выхода статьи О.В. Шиндлера «Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV века» // *История военного дела: исследования и источники. Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480-2015. Ч. III*. 2017. С. 693-695.

²²ЛЛС. Книга 9. 1373 – 1380 гг. С. 297.

²³ЛЛС. Книга 14. 1444 – 1459 гг. С. 499-501.

²⁴ЛЛС. Книга 15. 1460 – 1474 гг. М., 2014. С. 184.

²⁵Там же. С. 210-211, 214-215, 229.

²⁶Там же. С. 220.

²⁷Полное собрание русских летописей (далее - ПСРЛ). М.–Л., 1959. Т. 26. Вологодско-Пермская летопись. С. 236-237.

сбрасываются в реку³³. По тексту и рисунку о Коростынской битве непонятна судьба остального оружия – наступательного и щитов. На миниатюре друг друга калечат одоспешенные новгородцы, что странно, поскольку по описанию их полностью разоружили; и на рисунке это тоже отражено. Не исключен вариант, что вопреки тексту калечат новгородцев москвичи. Далее воинов города св. Софии отпустили, и они в одеждах отправляются на судах обратно.

Разгром второй судовой рати у Русы показан на миниатюре, как навал московской конницы с саблями на высадившихся новгородцев³⁴.

Достаточно лапидарно и без особых подробностей нарисован цикл миниатюр Шелонской битвы. Первые два рисунка представляют зачин боя – лучный бой москвичей и смятение в стане новгородцев³⁵. Любопытно, что преследование и добивание новгородского войска нарисовано в точности по словесному описанию – указано, что москвичи отступающих «колюще и секуще», на изображении же отражены копья и сабли, что, как уже отмечалось в историографии³⁶, соответствует тексту³⁷. Точно также, кстати, по

описанию сражения у р. Пьяни 1377 г. сказано, что татары русских «биюще и секуще и колюще», и на рисунке представлены сабли, копья и одна дубина, что полностью соответствует написанному³⁸. Вероятно, что при достаточно очевидном намеке на то, какой должен быть представлен предмет вооружения, художником он рисовался.

На миниатюре отступления новгородцев показано, что они с мечами (и/или саблями) топчут друг друга³⁹ и тонут в воде⁴⁰. А вот что касается слов «гонимы гневом Божиим», то живописцем они, возможно, были визуализированы в небесную рать, которая на стороне москвичей также преследует и истребляет новгородцев⁴¹. Стоит иметь в виду, что это ангельское воинство изображено именно на той миниатюре, в подписи к которой указано, что новгородцы после Шелонской битвы были гонимы гневом Божиим, а на прочих изображениях, иллюстрирующих преследование великокняжескими войсками новгородцев после того сражения, оно отсутствует. Или же воинство святых и ангелов – это отражение последующих в тексте слов новгородцев об «инья полкы»: «Мы убо видехом вас безчисленное множество грядуще, на нас, не токмо противу нас идущих, но еще и инья полкы видехом в тыл по нас пришедших знамена имут желты и болшие стяги скиптеры...»⁴². Вместе с тем, нельзя не заметить что в этом отрывке упоминаются желтые знамена и скипетры. Однако, у святого воинства отсутствуют скипетры и нарисованы

³³ЛЛС. Книга 9. 1373 – 1380 гг. С. 75.

³⁴ЛЛС. Книга 15. 1460 – 1474 гг. С. 223.

³⁵Там же. С. 233-234.

³⁶О косвенном упоминании в этом тексте, восходящем к великокняжескому летописанию XV в. колющего и рубящего оружия см.: *Несин М. А. 1*). Эволюция лучного боя, и засадной тактики во Владимиро-Суздальской Руси, а затем — в Великом Московском княжестве в удельный период (XII-XV вв.) И изменение в составе московского войска в XIV-XV вв. // *Наука и образование сегодня*. № 3. (26). 2018. С. 32; 2) К истории битвы под Суздалем 1445 г., сражения под Русой 1456 г. и Шелонской битвы 1471 г. Ответ на замечания Д. Е. Бузденкова, изложенные в статье «К вопросу об ориентализации московского войска на основе летописных известий о московско-новгородских боях под Русой в 1456 г. и на Шелони в 1471 г. (Отзыв на статьи Шиндлера О. В., Быкова А. В., Несина М. А., Комарова О. В., опубликованные в специальном выпуске № 5 «Стояние на реке Угре 1480-2015») // *История военного дела: исследования и источники*. Т. X. 2018. С. 56.

³⁷ЛЛС. Книга 15. 1460 – 1474 гг. С. 235.

³⁸ЛЛС. Книга 9. 1373 – 1380 гг. С. 141.

³⁹В действительности, с оружием, по-видимому, изображены не новгородцы, а великокняжеские войска, которые захватывают (а не топчут) новгородцев. Подпись к миниатюре гласит: «и тако имаху их (новгородцев) ратные» (московские). Интересно, что новгородцам противопоставляются военные - «ратные». Скорее всего, именно в этой связи великокняжеские служилые люди изображены конными, с мечами /саблями и копьями, а новгородцы — пешими и безоружными. Примечание главного редактора.

⁴⁰ЛЛС. Книга 15. 1460 – 1474 гг. С. 240.

⁴¹Там же. С. 235.

⁴²Там же. С. 244-245.

стяги, не отличающиеся от остальных по размерам, и не желтого цвета, а розового (красного) и зеленого. По словам М. А. Несина, в русских средневековых источниках у небесного воинства желтые знамена не упоминаются, а на иконе «Благословенно воинство Небесного Царя», написанной, как и ЛЛС, при Иване IV, изображены знамена иного цвета. Кроме того, стоит учесть, что по наблюдению современных исследователей, в данном летописном упоминании о зашедших в тыл новгородцев иных полков с особой символикой не возможно убедительно выявить упоминание небесного воинства и сверхъестественных явлений, противоречащих реалистичному описанию впечатления попавших в окружение перепуганных новгородцев⁴³.

На еще одной миниатюре преследования великокняжеские силы с саблями также гонят новгородцев, которые тоже друг друга режут саблями⁴⁴. Данное изображение является иллюстрацией к следующему сюжету «Полцы же великого князя погнаша по нихь колюще и секуще их, а они и сами бѣжаша друг друга бьюще и топчуща кои с кого мога»⁴⁵. Этот

сюжет, восходящий к великокняжескому летописанию XV ст., по-разному воспринимался в историографии — М. А. Несин полагает, что новгородцы даже в этих обстоятельствах дрались между собой (что, по его мнению, перекликается со сведениями новгородского хрониста о расприх в новгородском воинстве на Шелони перед боем), А. В. Быков напротив считает это реалистичным описанием давки при отступлении⁴⁶. Хотя, с точки зрения М. А. Несина, оборот «кои с кого мога» - кто кого как мог — подразумевает в данном контексте не произвольную сутолоку, а намеренную потасовку новгородцев. Так же этот текст понял и миниатюрист XVI в., изобразивший сражающихся саблями друг с другом отступающих новгородцев.

Две миниатюры закреплены к следующим словам: «И по преславной той победе то же воинство великого князя повоеваша много, после того бою, посад Новоградский и многиа власти и до немецкого рубежа, по реку Норову; и великое место, зовомое Новое село, поплениша и пожгоша»⁴⁷. По наблюдениям историка М. А. Несина, в московском летописании XV в. отсутствует оборот «и по преславной той победе», а великокняжеское войско названо «вои же князя великого», его действия характеризуются как «воевали много», упоминаются новгородские посады во множественном числе, не упоминаются «многиа власти – волости, а название пограничной р. Нарвы приводится в

⁴³Несин М. А. 1) Шелонская битва 14 июля 1471 г.: к вопросу о тактике московских войск и участии засадной татарской рати // История военного дела: исследования и источники. Т. IV. 2014. С. 467-468; 2) Эволюция лучного боя, и засадной тактики во Владимиро-Суздальской Руси, а затем — в Великом Московском княжестве в удельный период (XII-XV вв.) И изменение в составе московского войска в XIV-XV вв. . С. 36; 3) К истории битвы под Суздалем 1445 г., сражения под Русой 1456 г. и Шелонской битвы 1471 г. Ответ на замечания Д.Е. Бузденкова, изложенные в статье «К вопросу об ориентализации московского войска на основе летописных известий о московско-новгородских боях под Русой в 1456 г. и на Шелони в 1471 г. (Отзыв на статьи Шиндлера О.В., Быкова А.В., Несина М.А., Комарова О.В., опубликованные в специальном выпуске № 5 «Стояние на реке Угре 1480-2015»». С. 51. С М. А. Несиным в этом вопросе согласился А. В. Быков: *Быков А. В. О некоторых событиях войны 1471 г. // История военного дела: исследования и источники. Специальный выпуск VII. Военная история Новгорода и Новгородской земли в XIV-XVII вв. Ч. III. 2020. С. 133. 44*ЛЛС. Книга 15. 1460 – 1474 гг. С. 236.

⁴⁵Там же. С. 235-236.

⁴⁶См. напр.: *Несин М. А. К истории битвы под Суздалем 1445 г., сражения под Русой 1456 г. и Шелонской битвы 1471 г. Ответ на замечания Д. Е. Бузденкова, изложенные в статье «К вопросу об ориентализации московского войска на основе летописных известий о московско-новгородских боях под Русой в 1456 г. и на Шелони в 1471 г. (Отзыв на статьи Шиндлера О.В., Быкова А.В., Несина М.А., Комарова О.В., опубликованные в специальном выпуске № 5 «Стояние на реке Угре 1480-2015») С. 39.; Быков А. В. О некоторых событиях войны 1471 г. // История военного дела: исследования и источники. Специальный выпуск VII. Военная история Новгорода и Новгородской земли в XIV-XVII вв. Ч. III. 2020. С. 136.*

⁴⁷Там же. С. 245-246.

форме «Нерову»; ЛЛС в данном случае опять же воспроизводит соответствующее чтение Никоновской летописи по списку Оболенского, в котором фигурируют преславная победа, «то же воинство великого князя», оборот «повоеваша много», «многа власти», и новгородский посад в ед. ч., название р. Нарвы приводится в форме «Норову»⁴⁸. По мнению исследователя, речь идет не о собственно новгородских посадах, а о посадах северо-западных новгородских пригородов Копорья и Яма (нын. г. Кингисеппа), расположенных недалеко от «немецкого рубежа». Ведь о приближении великокняжеских войск к самому Новгороду источники не упоминают. В частности Новгородская IV летопись, отметившая, что после разгрома на Шелони новгородцы пытались заручиться военной помощью Казимира IV и красочно описывавшая смятенное состояние новгородцев, когда Иван III подошел к Русе, расположенной в многих десятках км. от Великого Новгорода и готовность новгородцев оборонять город в случае появления неприятелей – расстановку стражи на каменных крепостных башнях, которая, сменяясь, несла дозор «денно и ночью», а так же сожжение посадов вокруг города. Едва ли в этой связи новгородский источник умолчал бы о приближении москвичей к самому городу и разорении собственно новгородских посадов. Впрочем, исследователь не исключает, что сравнительно поздние московские книжники XVI в., писавшие о посаде в единственном числе ошибочно полагали, что великокняжеские воеводы вторглись в сам новгородский посад.

И в том, и в другом случае великокняжеские воины вооружены именно саблями⁴⁹.

Достаточно нетривиальным образом представлена кампания на Двине. Если во всех сражениях представленных выше сражались либо всадники с всадниками, либо конница с

пехотой, то в данном случае была нарисована схватка двух пеших воинств – согласно текстовому описанию⁵⁰. Вооружены все саблями, но на второй миниатюре цикла отражен лучник-двинянин, на третьей у нескольких пещцев круглые щиты. На последующих миниатюрах «низовцы» добивают врагов саблями⁵¹. В сцене пленения двинской земли княжеские воины снова представлены с саблями⁵².

То есть во всех вышепредставленных эпизодах миниатюрист просто не нарисовал или только частично отразил те редкие подробности о военном деле, что содержатся в тексте. О причинах подобного остается только гадать. Самое простое предположение состоит в том, что художнику было не столь важно показать все те самые «мелкие детали» – подробности, сколько показать главное «событие» в сюжете рисунка. Проиллюстрируем конкретным примером – в одном из эпизодов Донского побоища татарами был подсечен княжеский стяг. Художник этот момент боя поместил в самом центре композиции, он как бы в основе рисунка⁵³. Фактически показывая значимость и символичность в контексте битвы, поскольку потеря или уничтожение стяга – плохой знак, сулящий поражение.

В конечном итоге, есть миниатюры, которые созданы были не по нарративу или вопреки ему, как в случае визуализации Невской битвы. Но изображения батальных сцен из кампаний 1456 и 1471 гг. представляют пример следования тексту, если конечно он включает в себя определенные военные подробности. Так, Коростынская битва нарисована автором по букве прикрепленного нарратива, но отсутствие конкретностей вроде типов доспеха заставляло автора все же «додумывать». Стоит также иметь в виду, что к подавляющей части батальных сцен на рисунках не сказано ровным счетом ничего в

⁵⁰Там же. С. 259-261.

⁵¹Там же. С. 262-263.

⁵²Там же. С. 265.

⁵³ЛЛС. Книга 9. 1373 – 1380 гг. С. 491.

⁴⁸Никоновская летопись. С. 136

⁴⁹ЛЛС. Книга 15. 1460 – 1474 гг. С. 245-246

тексте. Оттого художники и рисовали материальные реалии, окружавшие их, к которым следует отнести многочисленные отражения сабель. И именно этим предметом вооружения воины непосредственно сражаются или уничтожают мирное население вражеских поселений. Вторым оружием по частоте

употребления является копьё (как в боях, так и на маршах), только на миниатюрах он представлен в рамках использования специального художественного приема, целью которого было обозначить войско, его многочисленность.

Библиография

Источники:

Библиотека литературы Древней Руси Т. 5.. СПб. 1999.

Лицевой летописный свод XVI века. Русская летописная история. Книга 3. 1174 – 1204 гг. М., 2014.

Лицевой летописный свод XVI века. Русская летописная история. Книга 4. 1205 – 1216 гг. М., 2014.

Лицевой летописный свод XVI века. Русская летописная история. Книга 5. 1217 – 1241 гг. М., 2014.

Лицевой летописный свод XVI века. Русская летописная история. Книга 6. 1242 – 1289 гг. М., 2014.

Лицевой летописный свод XVI века. Русская летописная история. Книга 9. 1373 – 1380 гг. М., 2014.

Лицевой летописный свод XVI века. Русская летописная история. Книга 10. 1381 – 1392 гг. М., 2014.

Лицевой летописный свод XVI века. Русская летописная история. Книга 14. 1444 – 1459 гг. М., 2014.

Лицевой летописный свод XVI века. Русская летописная история. Книга 15. 1460 – 1474 гг. М., 2014.

ПСРЛ. Т. 12. Никоновская летопись. М., 2000.

ПСРЛ. Т. 26. Вологодско-Пермская летопись. М.–Л., 1959.

Литература:

Амосов А. А. Лицевой летописный свод Ивана Грозного. СПб., 1998.

Арциховский А. В. Древнерусские миниатюры как исторический источник. М., 1944.

Быков А. В. О некоторых событиях войны 1471 г. // История военного дела: исследования и источники. Специальный выпуск VII. Военная история Новгорода и Новгородской земли в XIV-XVII вв. Ч. III. 2020.

Веселов Ф. Н. Батальные циклы Жития Александра Невского и Сказания о Мамаевом побоище в составе Лицевого летописного свода. Сравнение миниатюр // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. №1, 2015.

Вишня И. Б. Художественные особенности Лицевого летописного свода Ивана Грозного. СПб.: Актеон. 2011.

Двуреченский О. В. Холодное наступательное вооружение Московского государства (конец XV – начало XVII вв.). Кандид. дисс. СПб., 2008.

Несин М. А. Шелонская битва 14 июля 1471 г.: к вопросу о тактике московских войск и участии засадной татарской рати // История военного дела: исследования и источники. Т. IV. 2014.

Несин М. А. Эволюция лучного боя, и засадной тактики во Владимиро-Суздальской Руси, а затем – в Великом Московском княжестве в удельный период (XII-XV вв.) И изменение в составе московского войска в XIV-XV вв. // Наука и образование сегодня. № 3. (26). 2018.

СРАЖЕНИЯ МОСКОВСКО-НОВГОРОДСКИХ ВОЙН 1456 И 1471 ГГ. НА МИНИАТЮРАХ ЛИЦЕВОГО ЛЕТОПИСНОГО СВОДА

Несин М. А. К истории битвы под Суздалем 1445 г., сражения под Русой 1456 г. и Шелонской битвы 1471 г. Ответ на замечания Д.Е. Бузденкова, изложенные в статье «К вопросу об ориентализации московского войска на основе летописных известий о московско-новгородских боях под Русой в 1456 г. и на Шелони в 1471 г. (Отзыв на статьи Шиндлера О. В., Быкова А. В., Несина М. А., Комарова О. В., опубликованные в специальном выпуске № 5 «Стояние на реке Угре 1480-2015») // История военного дела: исследования и источники. Т. X. 2018.

Несин М. А., Фомичев М. В. О некоторых дискуссионных вопросах и мифах, относящихся к Невской битве 1240 года (к 780-летию Невской битвы) // *Novogardia*. № 1 (5). 2020.

Панкратов А. Г. К развернувшейся дискуссии после выхода статьи О.В. Шиндлера «Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV века» // История военного дела: исследования и источники. Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480-2015. Ч. III. 2017.

Подвальнов Е. Д. Интерпретация Коростынской битвы 1471 года в рамках центонно-парафразного метода // *Novogardia*. № 2. 2019.

Подвальнов Е. Д., Несин М. А., Шиндлер О. В. К вопросу о вестернизации военного дела Северо-Запада Руси // История военного дела: исследования и источники. Специальный выпуск VII. Военная история Новгорода и Новгородской земли в XIV-XVII вв. Ч. II. 2019.

Сведения об авторе

Подвальнов Евгений Дмитриевич, студент Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону (Россия). Область научных интересов: история России, Белоруссии и Украины, военное дело Руси, источниковедение.

E-mail: evgeny.podvalnov@yandex.ru

E. D. Podvalnov

BATTLES OF THE MOSCOW-NOVGOROD WARS OF 1456 AND 1471 ON MINIATURES OF THE ILLUMINATED ANNALISTIC CHRONICLE

Annotation: As you know, the battles of the Moscow-Novgorod wars of the second half of the 15th century in written sources, researchers have thoroughly studied, but so far they have not paid attention to pictorial materials. Despite the fact that we have access to reflections of these battles in Russian secular painting - on the miniatures of the Illuminated annalistic chronicle. In this case, there is no need to talk about a reliable representation of battle scenes in the form in which they were in reality, and therefore our goal is to study how an artist of the middle of the 16th century represented and visualized the military realities of the two military campaigns of Novgorod and Moscow in the second half of the 15th century.

Key words: XV century, XVI century, Moscow, Ivan IV, miniature, Shelon battle.

References

Sources:

Biblioteka Literatry Drevney Rusi [The library of literature of ancient Russia]. Vol. 5. St. Peterburg, 1999. (In Russian).

Licevoj letopisnyj svod XVI veka. Russkaya letopisnaya istoriya [Illuminated annalistic chronicle of the XVI century. The Russian chronicle history]. Book. 3. 1174 – 1204 gg. Moscow, 2014. (In Russian).

Licevoj letopisnyj svod XVI veka. Russkaya letopisnaya istoriya [Illuminated annalistic chronicle of the XVI century. The Russian chronicle history]. Book 4. 1205 – 1216 gg. Moscow, 2014. (In Russian).

Licevoj letopisnyj svod XVI veka. Russkaya letopisnaya istoriya [Illuminated annalistic chronicle of the XVI century. The Russian chronicle history]. Book 5. 1217 – 1241 gg. Moscow, 2014. (In Russian).

Licevoj letopisnyj svod XVI veka. Russkaya letopisnaya istoriya [Illuminated annalistic chronicle of the XVI century. The Russian chronicle history]. Book 6. 1242 – 1289 gg. Moscow, 2014. (In Russian).

Licevoj letopisnyj svod XVI veka. Russkaya letopisnaya istoriya [Illuminated annalistic chronicle of the XVI century. The Russian chronicle history]. Book 9. 1373 – 1380 gg. Moscow, 2014. (In Russian).

Licevoj letopisnyj svod XVI veka. Russkaya letopisnaya istoriya [Illuminated annalistic chronicle of the XVI century. The Russian chronicle history]. Book 10. 1381 – 1392 gg. Moscow, 2014. (In Russian).

Licevoj letopisnyj svod XVI veka. Russkaya letopisnaya istoriya [Illuminated annalistic chronicle of the XVI century. The Russian chronicle history]. Book 14. 1444 – 1459 gg. Moscow, 2014. (In Russian).

Licevoj letopisnyj svod XVI veka. Russkaya letopisnaya istoriya [Illuminated annalistic chronicle of the XVI century. The Russian chronicle history]. Book 15. 1460 – 1474 gg. Moscow, 2014. (In Russian).

PSRL. Vol. 12. Niconovskaya letopis. Moscow, 2000. (In Russian).

PSRL. Vol. 26. Voligodsko-Permskaya letopis. Moscow–Leningrad, 1959. (In Russian).

Researches:

Amosov A. A. Licevoj letopisnyj svod Ivana Groznogo [The Illuminated Chronicle of Ivan the Terrible]. SPb., 1998. (In Russian).

Arcihovskij A.V. Drevnerusskie miniatyury kak istoricheskij istochnik [Old Russian miniatures as a historical source.]. Moscow, 1944. (In Russian).

Bykov A. V. O nekotoryh sobytyah vojny 1471 g. [About some events of the war of 1471] // Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki. Special'nyj vypusk VII. Voennaya istoriya Novgoroda i Novgorodskoj zemli v XIV-XVII vv. Ch. III. 2020. (In Russian).

Veselov F. N. Batal'nye cikly ZHitiya Aleksandra Nevskogo i Skazaniya o Mamaevom poboishche v sostave Licevogo letopisnogo svoda. Sravnenie miniatur [Combat cycles «The Life of Alexander Nevsky» and «The Legend of the Mamaev Massacre» as part of the facial chronicle. Comparison of thumbnails] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya. No 1. 2015. (In Russian).

Vishnya I. B. Hudozhestvennye osobennosti Licevogo letopisnogo svoda Ivana Groznogo [Art features of the Illuminated Chronicle of Ivan the Terrible]. St. Peterburg, 2011. (In Russian).

Dvurechenskij O. V. Holodnoe nastupatel'noe vooruzhenie Moskovskogo gosudarstva (konec XV – nachalo XVII vv.) [Cold offensive weapons of the Moscow state (late 15th - early 17th centuries)]. PhD thesis. St. Peterburg, 2008. (In Russian).

Nesin M. A. Shelonskaya bitva 14 iyulya 1471 g.: k voprosu o taktike moskovskih vojsk i uchastii zasadnoj tatarskoj rati [The battle of Shelon on July 14, 1471: on the tactics of the Moscow troops and the participation of the ambush Tatar army] // Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki. Vol. IV. 2014. (In Russian).

Nesin M. A. Evolyuciya luchnogo boya, i zasadnoj taktiki vo Vladimiro-Suzdal'skoj Rusi, a zatem — v Velikom Moskovskom knyazhestve v udel'nyj period (XII-XV vv.) I izmenenie v sostave moskovskogo vojska v XIV-XV vv. [The evolution of archery and ambush tactics in Vladimir-Suzdal Russia, and then in the Grand Duchy of Moscow in the specific period (XII-XV centuries) And the change in the composition of the Moscow army in the XIV-XV centuries] // Nauka i obrazovanie segodnya. No 3. (26). 2018. (In Russian).

Nesin M. A. K istorii bitvy pod Suzdalem 1445 g., srazheniya pod Rusoj 1456 g. i Shelonskoj bitvy 1471 g. Otvet na zamechaniya D. E. Buzdenkova, izlozhennye v stat'e «K voprosu ob orientalizacii moskovskogo vojska na osnove letopisnyh izvestij o moskovsko-novgorodskih boyah pod Rusoj v 1456 g. i na Sheloni v 1471 g. (Otzyv na stat'i Shindlera O.V., Bykova A.V., Nesina M.A., Komarova O.V., opublikovannye v special'nom vypuske № 5 «Stoyanie na reke Ugre 1480-2015») [On the history of the Battle of Suzdal in 1445, the Battle of Rusa in 1456 and the Battle of Shelon in 1471. Response to the comments of D. E. Buzdenkov, set out in the article "On the question of the orientalization of the Moscow army on the basis of chronicle news about the Moscow-Novgorod battles near Rus in 1456 and on Shelon in 1471 (Review of the articles by O. V. Schindler, A.V. Bykov, M. A. Nesin, O. V. Komarov, published in special issue No. 5 "Standing on the Ugra River 1480-2015")] // *Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki*. Vol. X. 2018. (In Russian).

Nesin M. A., Fomichev M. V. O nekotoryh diskussionnyh voprosah i mifah, odnosyashchihsya k Nevskoj bitve 1240 goda (k 780-letiyu Nevskoj bitvy) [On some controversial issues and myths related to the Battle of the Neva in 1240 (to the 780th anniversary of the Battle of the Neva)] // *Novogardia*. No 1 (5). 2020. (In Russian).

Pankratov A. G. K razvernuvshejsya diskussii posle vyhoda stat'i O.V. SHindlera «Smena dospeshnoj mody na Rusi vo vtoroj polovine XV veka» [To the unfolding discussion after the publication of the article by O.V. Schindler «Change of armor fashion in Russia in the second half of the 15th century»] // *Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki*. Special'nyj vypusk V. Stoyanie na reke Ugre 1480-2015. Ch. III. 2017. (In Russian).

Podval'nov E. D. Interpretaciya Korostynskoj bitvy 1471 goda v ramkah centonno-parafraznogo metoda [Interpretation of the battle at the r. Korostyn in 1471 within the framework of the centon-paraphrase method] // *Novogardia*. No 2. 2019. (In Russian).

Podval'nov E. D., Nesin M. A., Shindler O. V. K voprosu o vesternizacii voennogo dela Severo-Zapada Rusi [On the question of the westernization of military affairs in North-West Rus] // *Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki*. Special'nyj vypusk VII. Voennaya istoriya Novgoroda i Novgorodskoj zemli v XIV-XVII vv. Ch. II. 2019. (In Russian).

About the author

Podvalnov Evgeniy D., student of Southern Federal University, Rostov-on-Don (Russia). Research interests: History of Russia, Belarus and Ukraine, military Affairs of Rus', source studies.

E-mail: evgeny.podvalnov@yandex.ru